

4. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М. : Городец, 2003. – 605 с.

5. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 5–13.

6. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые; [пер. с фр. Н.А. Шматко]. – М. : Алетей, 2005. – С. 82; Куйбіда Р., Сироїд О. Посібник із написання судових рішень / Р. Куйбіда, О. Сироїд. – К. : Дрім Арт, 2013. – С. 110–114.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВИДЕНИЯ ИХ В УПРАВЛЯЕМОЕ СОСТОЯНИЕ

Александр ГОНЧАРУК,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

Presented analytical assessment of changes in the sectoral composition of the economy at different information-diagnostic data for 1990–2012 years. Performed diagnostics of progressivity of restructuring of the national economy on the basis of a comparison with the state of the structure in the model for the world community countries, and identified determinants of a destructive nature that hindered the socio-economic dynamics from the view of emergence and development of the welfare state. Presented argumentation for handling movement in post-industrial structure of the economy and looked through the problem of structural changes in the industry. Focused on the methodological aspects of information management in the implementation of structural changes and making managed nature for the process of structuring.

Key words: economy, structure, assessment, destruction, legend, problems, information and tool maintenance.

Аннотация

Представлена аналитическая оценка изменениям секторальной структуры экономики по разным информационно-диагностическими данным на протяжении 1990–2012 гг. Осуществлена диагностика прогрессивности реструктурирования национальной экономики на основе сравнения с состоянием структуры в образцовых для мирового сообщества странах и определены детерминанты деструктивного характера, которые сдерживали социально-экономическую динамику с позиций становления и развития социального государства. Приведена аргументация управляемости движения в структуре экономики постиндустриального типа и рассмотрена проблема структурных изменений в промышленности. Акцентируется внимание на методологических аспектах информационного обеспечения в осуществлении структурных сдвигов и придания процессам реструктурирования управляемого характера.

Ключевые слова: экономика, структура, оценка, деструкции, экспликация, проблемы, информационно-инструментальное обеспечение.

Актуальность статьи. В Украине и сегодня продолжают осуществляться начатые с обретением независимости глубокие трансформационные изменения, обусловленные возвращением страны в русло общих мировых процессов о признании человека центральной осью экономической системы. Они получили название социальной конверсии экономики в силу направленности на переворот пирамиды приоритетов в пользу удовлетворения всесторонних потребностей человека.

Известно, что реализация на украинской территории социально ориентированной модели развития по образцу развитых стран ожидалась на пути течения трансформационных потоков, связанных с реализацией требований первоначального накопления капитала, реструктурирования и социализации экономики [1]. Сущность первоначального накопления капитала заключалась

в создании института распыленного владельца через владение акциями разгосударственных предприятий. Что касается социализации экономики, ее основными составляющими были меры по уменьшению социального неравенства работающих и поддержания нетрудоспособных.

В принципе, выделенные потоки не вызывают вопросов относительно содержания и субъектов, и объектов их осуществления во времени и пространстве. Что касается реструктурирования экономики, то как и в начале осуществления реформационных мероприятий, так и сегодня оно является наиболее сложным для реализации. Именно с ним связаны надежды по сбалансированию структуры производственного потенциала и требований по удовлетворению потребностей населения. Естественно, что необходимым условием осуществ-

вления структурных сдвигов такого масштаба мог быть охват всего исторически накопленного богатства экономической мысли по этному вопросу и формирование на его основе продуманных инициатив по сворачиванию одних и разворачиванию других разнокачественных структур.

Постановка проблемы. Теоретико-методологические аспекты структурирования экономики и прохождения в ней структурных процессов уходят своими корнями в работы А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, Ф. Кенэ, К. Маркса, Дж. Кларка, В. Парето, Р. Харрода, Е. Домара, К. Эрроу, Й. Шумпетера и др. Своеобразный отпечаток в пласте научных исследований структуры народного хозяйства оставили российские и украинские ученые в советское время (И. Лукинов, А. Амоша, А. Марьяненко, М. Герасимчук, А. Даниленко, А. Федоренко, Г. Паламарчук, В. Немчинов и др.). Значительная часть из них достаточно активно включилась в процессы переформатирования внутренней структуры экономической системы, связанные с расширением спектра форм собственности, технологическим перевооружением, межотраслевой и межрегиональной политикой, реорганизацией объектов производственного назначения, определением приоритетных звеньев обеспечения экономического роста и т. д. Среди них особенно выделяются такие ученые, как А. Анчишкин, В. Беседин, А. Гальчинский, В. Геец, С. Глазьев, С. Дорогунцов, П. Ещенко, С. Ерохин, Б. Кваснюк, В. Кудров, С. Меншиков, М. Якубовский и др. Однако признавая неоспоримые достижения вышеназванных и других ученых, следует отметить насущную необходимость расширения спектра исследования структурных изменений в экономике по влиянию на формирование благополучия населения.

Выделение нерешенных вопросов проблемы. К пересмотру привычных представлений о сущности, элементном наполнении и механизмах реализации потока структурной перестройки экономики на постсоветском пространстве в целом побуждает исповедуемый реформаторами в течение двадцати двух лет фрагментарный подход к изменению структуры

экономической системы. Формально рассматриваются структурные трансформации как будто с разных позиций, но при более детальном рассмотрении они сводятся к изменениям производственно-технологической, организационно-экономической и социально-экономической структуры экономики. Наконец, приведенные виды переструктурирования без оценки характера социальных изменений в структуре общества воспринимаются как такие, которые не воспроизводят реалий перебора социальными ценностями регулятивной функции на себя.

Дело в том, что нормы Основного Закона Украины (ст. 12) требуют обеспечения социальной направленности экономики [2]. К тому же, в ст. 42 Хозяйственного кодекса Украины предпринимательство определено как «хозяйственная деятельность, осуществляемая для достижения экономических и социальных результатов» [3]. Усиления социальной ориентации экономики требует и «Национальная парадигма устойчивого развития Украины» за счет включения в его составляющие социальной компоненты [4].

Критически оценивая оставшиеся без внимания императивы социальности в постсоветских странах, российские ученые А. Андреева и Л. Стровский называют их «странами с социальными претензиями, но которые не соответствуют экономическим возможностям» [5]. На наш взгляд, экономический детерминизм, рабочей формулой которого на национальных территориях стал лозунг «сначала реформы, а потом решение социальных задач», оказался неадекватным логике современных трансформаций. Подобное восприятие загоняет социальные изменения в плоскость приспособления социальной динамики к экономической, а не наоборот. Нынешняя социальная реальность сдерживает активизацию структурных изменений как драйвера обеспечения экономического роста и тормозит внедрение его инновационной модели.

Цель и задачи исследования. Экономика любой страны по канонам предстает в качестве взаимосвязанных и взаимодействующих экономических субъектов, а именно государства, хозяйствующих единиц и домохозяйств.

При этом нужно учитывать и факт того, что каждый из субъектов, руководствуясь собственными целями, одновременно направляет свои усилия на достижение системной цели. Естественно, что субъекты обладают собственной структурированностью, через изменения соотношений в которой формируют и поддерживают специфические механизмы саморазвития. Однако несмотря на собственную специфичность каждого из экономических субъектов в обеспечении общественной динамики, национальная экономика не в состоянии обеспечить целостный прогресс в случае их отдельных переструктурирований без наложения одного на другое. На этой мировоззренческой конструкции, а не на деструктивной базе «выдергивания из общего контекста» должна базироваться методологическая платформа формирования программ и оценки результатов переструктурирования экономики. Руководствуясь тем, что между отдельными элементами экономической системы имеет место гетерогенная интегрированность, нами целью исследования были поставлены вопросы об установлении реалий и взаимосвязи между структурными изменениями в производственном сегменте экономики и в социальных институтах и социальной дифференциации общества.

Изложение основного материала. По аксиоматическим положениям экономика начинается с потребностей человека и функционирует на основе той или иной степени их удовлетворения. В контексте этой сентенции ученый с мировым именем М. Портер подчеркнул, что «главная цель государства в экономике – обеспечить своим гражданам достаточно высокий и растущий жизненный уровень. Достижение этой цели зависит от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы» [6].

Безусловно, целевой и ресурсный контекст функционирования экономики взаимосвязаны. В зависимости от ресурсообеспечения и ресурсопользования формируются цели по уровню удовлетворения потребностей. Вместе с тем, уровень использования ресурсов определяется способностью экономики получать «больше из меньшего». Учитывая это, степень удов-

летворения потребностей разнопланового характера определяется, как и кем осуществляется производство, какими технико-технологическими средствами, как распределяется произведенный продукт, какие принципы воспроизведения положены в основу деятельности и т. д. Если исходить из беспрекословной функции экономики как производства и распределения благ и услуг, то возникает необходимость в описании дореформационных истоков в параметрах уровня и способности к его обеспечению.

По официальным статистическим данным, большинство населения Украины в конце 80-х гг. получало заработную плату в пределах 150 руб., тогда как доход в два прожиточных минимума (75 руб. по состоянию на 1990 г.) квалифицировался как состояние малообеспеченности [7]. Средняя заработная плата работника в Украине в конце 80-х гг. была меньше ППС почти в 3-5 раз от работающего в США [8]. Согласно исследованиям некоторых ученых в имущественной пирамиде советского общества было 86,5% бедных, 11,2% лиц среднего достатка и 2,3% состоятельных [9]. Принципиальным уточнением приведенной социальной структуры является то, что общество в благополучном контексте было бедным в целом. Поэтому приемлемым по европейским образцам был коэффициент фондов, поскольку доходы 10% высоко- и 10% малообеспеченного населения различались в 4,4 раза [10]. Естественно, что приведенные данные представляют собой в определенной степени срез многогранного общественного организма с государственной формой собственности в характеристиках качества рабочей силы, обоснованности ее сочетания со средствами труда, соответствия рабочей силы средствам труда, политики воспроизведения производительных способностей, мотивации труда и т. д. При осмыслении ситуации с социальной структурой предметом рассмотрения должен выступать не просто доход рядового гражданина или определенных их слоев, а политика и производственные возможности производителей по формированию объемов производства товаров (работ, услуг).

Производство любого товара невозможно без использования раз-

личного рода ресурсов в процессе осуществления продуктивной деятельности и реализации продукции. В системе национальных счетов (СНС) они составляют содержание промежуточного потребления. По состоянию на конец 1990 г. удельный вес промежуточного потребления в выпуске товаров и услуг превысил 51,6% [7]. По оценкам ученых, подобный уровень ресурсоемкости отечественной продукции почти в два раза превышал реалии ресурсоиспользования в развитых странах [11]. Чрезвычайно высокая материалоемкость отечественной продукции основана на внутренних источниках, связанных со структурными особенностями экономики, то есть специфическими пропорциями, сложенными на базе характера различий ее составных частей.

Экономическая политика, которая проводилась на территории бывшего Советского Союза, привела к формированию экономики, способной функционировать в режиме «производство ради производства», игнорируя проблемы жизненного уровня населения и конкурентоспособности продукции.

Речь идет, прежде всего, о норме накопления, то есть доле фонда накопления в национальном доходе страны. Накопление, как известно, осуществляется путем капитальных вложений в народное хозяйство, то есть направлением дополнительно созданного продукта на прирост основных фондов (производственные, жилые и культурно-бытовые здания и сооружения, оборудование, рабочий и продуктивный скот), материальных оборотных средств (запасы сырья, материалов, топлива, готовой продукции, незавершенного капитального производства), государственных резервов и страховых запасов. По официальным данным, норма накопления в 1985 г. составляла 21%, а в 1990 г. – 27,5% [7]. Во многих промышленно развитых странах норма накопления в 1982–1990 гг. составляла 21,6% [12]. Безусловно, норма накопления имеет определенную количественную определенность. Нижней границей является норма накопления в 20%, а рациональной по опыту США и других развитых государств мира – 25-26% [13]. Превышение указанного норматива означает перераспределение ресурсов

в пользу производства и соответствующее ограничение ресурсов, которые идут на потребление. Если исходить из статистических реалий о политике накопления, то вопрос можно решить лишь в контексте ее направленности на совершенствование технической базы общественного производства.

Однако сложилось все по-другому. Объемы ввода основных промышленно-производственных фондов в несколько раз превышали количество изъятых из производственного процесса. При таком течении процесса обновления объем производственного аппарата, безусловно, растет, но возраст его производственного задействования изменяется незначительно, и самое главное – практически неизменным остается технический уровень производства. По официальным статистическим данным, в отраслях экономики Украины износ основных фондов вообще в 1990 г. составил 36,5%, а промышленно-производственных – 42,6%. При этом в промышленности износ основных производственных фондов на протяжении 1980–1990 гг. вырос на 12,3 пунктов и составил в конце 1990 г. 49,7% [7]. Подобный сценарий результатов накопления имел место и в других отраслях экономики, в частности, в строительстве основные производственные фонды в конце 1990 г. были изношены на 58,3%, в отрасли связи – на 50%, в отрасли транспорта – на 45,5%. Политика наращивания производственных мощностей, которая проводилась почти до 1991 г. во времена СССР на территории Украины, не только практически не дала никаких выгод, но и привела к существенным расходам. Согласно данным Госкомстата СССР, затраты на ремонт технического оборудования только в промышленности республики в 1990 г. составляли почти 50% объема капитальных вложений, направленных на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий [7].

Нельзя не выделить и другой момент – заранее заложенную в техническом состоянии основных средств структуру выпуска продукции. Украина в 1990 г. по ее техническим возможностям и сфере инвестирования представляла на 80% третий технологический уклад, в то время как страны

мирового сообщества осваивали пятый и шестой технологические уклады [14]. Концентрация деятельности в секторе низких и средних технологий обусловила расходную и малоэффективную экономику. По исследованиям ИМЭМО АН СССР, отечественные производители на единицу конечной продукции в сравнении с США нуждались в 1,8 раза больше оборотных средств, в 1,6 раза больше сырья и материалов, в 2,1 раза больше энергии. К тому же на равный объем производства для выполнения одной и той же функции тратилось в 3-4 раза больше труда (численность рабочей силы), чем в США или западноевропейских странах [15].

Другим структурным диссонансом в экономике страны, с точки зрения обеспечения стандартов благосостояния, воспринимается соотношение между отраслями, которые производят товары и оказывают услуги. Сфера услуг как составная хозяйственного комплекса прямо или косвенно, через рабочую силу, влияет на все стадии воспроизводственного цикла. Так сложилось, что в отраслях, которые производили товары, в 1990 г. закрепилось 76,6% общего объема производства, а в сфере услуг – 23,4% [7]. В развитых странах доля сферы услуг в структуре ВВП превышала в то время украинские показатели в 2-3 раза [12; 17].

Подобная политика и результаты экономического роста уже тогда поставили массу вопросов относительно способности экономики не только решать проблему обеспечения потребностей населения, но и противостоять угрозам стабильной динамики.

Необходимо было прервать процесс бесплодного формирования экономического потенциала с чисто накопительным характером и перейти к политике наращивания его возможностей за счет качественных изменений. Постановка к решению этого вопроса, которая была указана в Законе СССР «Об экономической самостоятельности Украинской ССР» от 3 августа 1990 г. № 142-ХІІ, – «с целью возрождения и всестороннего развития социальной и культурной сферы, удовлетворения потребностей граждан (...) в материальных, социальных и духовных благах (...)» [16] – характерна

для стран, которые создали экономический потенциал такой мощности, которая позволяла ограничить темпы дальнейшего его накопления.

Было бы грубой ошибкой рассчитывать на скоротечность процесса реструктурирования экономики. Изменение пропорций в экономической системе связывается с трансформацией ее внутреннего строения, переформатированием связей между отдельными блоками, сдвигами в сферах экономики и т. д. Однако за двадцатидвухлетний период реструктурирования экономики накоплен достаточно обширный эмпирический материал, который позволяет определиться с результатами структурных изменений.

Формально в национальном пространстве произошли существенные структурные сдвиги. Их трудно оценить однозначно в параметрах конструктива по отношению к деструктиву. Прежде всего, экономика изменилась по форме собственности, но осталась моноукладной в силу доминирования частной собственности. По состоянию на начало 2012 г. в частной собственности было сконцентрировано около 75% основных средств Украины. К тому же частный бизнес привлекал для приведения в действие оборудования более 75% наемных работников. По удельному весу объема реализации продукции, работ и услуг частный сектор превысил на сегодня 88,5%, а по удельному весу финансового результата от обычной деятельности к налогообложению в целом и по видам экономической деятельности – более 90% [7].

Однако частный бизнес не только не улучшил процессы ресурсоиспользования, но даже ухудшил их. По состоянию на начало 2012 г. коэффициент промежуточного потребления в среднем на 36,4% превышал коэффициент вновь созданной стоимости, рассчитанный относительно выпуска товаров и услуг. Удельный вес промежуточного потребления в выпуске товаров и услуг превысил 57,7% и был больше уровня 1990 г. на 6,1 пунктов. Во многих отраслях промышленности Украины горюче- и энергоемкость продукции в 1,5-2 раза выше, чем в развитых капиталистических странах [17].

Валовой выпуск по состоянию на конец 2011 г. составлял только 70% от 1990 г. Основной показатель эффективности использования основных средств – фондоотдача – в выделенный период уменьшилась с 0,692 до 0,368, или почти в 1,9 раза. Если в 1990 г. ежегодно вводилось около 5,7% основных средств от их общей стоимости, то в 2010 г. в три раза меньше, а именно 1,8% [7]. Естественно, что ориентированность владельцев капитала на быстрое получение доходов без достаточного финансирования потребностей на обновление привело к такому износу технических средств, который не позволяет конкурировать на рынке товаров и услуг. Согласно доступным данным Государственной службы статистики Украины в 2010 г. износ основных средств превысил 74,9%, а в отраслях транспорта и связи – 94,4%, промышленности – 63% [7]. Чрезвычайно важным в данной информации о техническом состоянии основных средств является их переход в аномальную зону.

Несколько неожиданными в сравнении с вышеприведенными данными являются структурные изменения по секторальной компоновке. Уже в конце 2011 г. удельный вес отраслей, производящих товары, снизился в сравнении с 1990 г. на 19,2 пунктов и, соответственно, возросла доля сферы услуг. В целом это положительная тенденция в политике реструктурирования. Но как и в начале структурных изменений, снижение доли промышленности сопровождалось усилением позиций ее обрабатывающего сегмента с ухудшением технологической структуры без создания ядра высоких технологий. Даже в правительственных документах констатируется факт того, что более 90% производимой в Украине продукции не обеспечено технически [18].

Известно, что двигателем роста экономики является платежеспособный спрос. По состоянию на начало 2013 г. в Украине среднемесячная заработная плата составила 3026 грн, а средневзвешенная – 1386,2 грн при прожиточном минимуме (с 1 декабря 2012 г.) 1095 грн. По состоянию на конец 2012 г. номинальная средняя заработная плата наемных работников по абсолютному значению со-

ставляла только 119,4% от уровня 1990 г. при росте цен в 9,8 раз [7]. Если учесть факт того, что количество занятых в сравнении с 1990 г. сократилось на 20%, а наемных работников на 50,6%, то становится очевидной потеря населением способности по оплате даже жизненных потребностей. Разница в доходах крайних децильных групп в 2012 г. превысила показатель в 1168 раз. По результатам проведенных исследований очевидно, что население требует значительных социальных пособий на сугубо жизненные, лечебные и реабилитационные мероприятия.

Выводы. Итак, именно структурные деструкции тормозят развитие Украины. Есть все основания считать, что в стране социальные сдвиги зашли в тупик, основной характеристикой которого выступает полнота экономики по обеспечению социальной динамики. Более того, структурное обоснование генерирует составляющие кризиса. Сейчас, как и в 1990 г., очевидна потребность в качественной структурной перестройке, основным содержанием которой должна быть ориентированность на отрасли со сравнительно высоким уровнем добавленной стоимости. На наш взгляд, переструктурированию подлежит в первую очередь доля заработной платы в себестоимости как эффективная мера по обеспечению доступа к материальным благам. Вся методологическая конструкция структуры экономики должна строиться на модели, при которой рост заработной платы не тормозится пропорциональными отчислениями в бюджет, а наоборот, динамика заработной платы подчиняется росту производства. Для дальнейшего уточнения движения по траектории благополучного развития за цивилизационными стандартами следует продолжить диагностику совершенных структурных трансформаций во всем их доступном спектре, и на основании сравнений с зарубежными странами разработать дорожную карту будущих структурных преобразований, направленную на повышение эффективности функционирования хозяйственного комплекса и адекватную изменению уровня жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Гриценко А.А. Структура рыночной трансформации инверсионного типа // Экономика Украины. – 1997. – № 1. – С. 4–10.
2. Конституция Украины : принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Хозяйственный кодекс Украины : принят 16 января 2003 г. – К. : Истина, 2003. – 203 с.
4. Национальная парадигма устойчивого развития Украины / под. ред. Б.Е. Патона. – М. : ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины», 2012. – 72 с.
5. Андреева Е.Л. Россия и Германия. Уроки трансформации социально ориентированной экономики : монография / Е.Л. Андреева, Л.Е. Стровский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 191 с.
6. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.
7. Статистическая информация // Государственная служба статистики Украины [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ukrstat.gov.ua.
8. Меньшиков С. Советская экономика: катастрофа или катарсис? / С. Меньшиков. – М. : Ингер-Версо, 1990. – 400 с.
9. Зайченко А. Имущественное неравенство / А. Зайченко // Аргументы и факты. – 1989. – № 27. – С. 26.
10. Социальная политика : учебник / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М. : Экзамен, 2003. – 736 с.
11. Скирко Н.Я. Эффективность структурных трансформаций экономики Украины / Н.Я. Скирко // Научный вестник НЛТУ Украины. – 2007. – Вып. 17.2. – С. 204–208.
12. Статистическая информация // Всемирный банк [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.worldbank.org.
13. Мочерний С.В. Экономическая теория : пособие для студентов высших учебных заведений / С.В. Мочерний. – М. : ИЦ «Академия», 1999. – 592 с.

14. Экономика Украины : стратегия и политика долгосрочного развития / под ред. В.М. Геца. – М. : Ин-т экон. прогноз. ; Феникс, 2003. – 1008 с.

15. Европа и Россия: опыт экономических преобразований : научное издание / сост. В.М. Кудров (отв. ред) [и др.]. – М. : Наука, 1996. – 480 с.

16. Бюджетное законодательство Украины : сб. нормат. актов. – М. : Интер, 2002. – 416 с.

17. Regional Indicators: European Union (EU) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/euro.html>.

18. Государственная программа экономического и социального развития Украины на 2010 год (антикризисная программа) : Закон Украины от 20.05.2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=2278-17>.